

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ США

Герасимова К.П.

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент ИВО УВЦ

СФУ майор Лушников Ю.Ю.

Институт военного обучения учебный военный центр

Сибирский федеральный университет

Высокие требования к профессиональной подготовке офицерского состава были и остаются основным гарантом успешного функционирования любой военной структуры, главной составляющей которой являются специалисты с высшим военно-специальным образованием. Проводимая модернизация военного образования, как логическое следствие реформирования Вооруженных Сил, предполагает несколько иной, по сравнению с прошлым, подход в вопросах подготовки дипломированных военных специалистов – военных переводчиков. 2009 год стал роковым для военных переводчиков, чей статус был вычеркнут из организационно-штатных расписаний Министерства обороны РФ. Несмотря на все попытки сохранить эту элитную касту военных интеллектуалов, как специалистов не заменимых для работы в специфических условиях боевых действий, работающих "на земле" непосредственно в боевых порядках, знающих военную технику и вооружение, руководством МО РФ было принято решение об их сокращении, в частности из штатов бюро переводов всех военно-учебных заведений и частей были исключены военные должности. Та же участь постигла и военные кафедры ряда ВУЗов (кафедра иностранных языков НВВКУ), в т.ч. и кафедры факультета иностранных языков и зарубежной военной информации Военного университета МО РФ. А ведь переводчик, не обладающий специальной военной лексикой и военным образованием, не сможет перевести военные переговоры должным образом, ведь пласт военной лексики значительно отличается от повседневно используемых лексических единиц в связи со своей многозначностью и особенностями военного быта. Целью настоящей статьи является попытка актуализации проблемы обучения военных переводчиков исходя из опыта языковой подготовки военнослужащих Вооруженных Сил США.

Несмотря на то, что США считается одной из самых сильных держав мира, перед этой страной также стоят определенные проблемы, связанные с организацией военных структур. Например, проблема нехватки военных переводчиков. Так как международные воинские контингенты на сегодняшний день часто создаются для решения внезапно возникающих задач, то значительная доля успеха в данном случае зависит от умения соответствующего военного ведомства той или иной страны обеспечить целенаправленную языковую подготовку своих представителей в кратчайшие сроки.

Американская разведка, как считают видные американские эксперты в области национальной безопасности, испытывает хронические проблемы с рекрутированием специалистов, владеющих арабским, китайским и турецким языками, а также фарси, хинди и урду.

Сейчас наличие в американской армии военнослужащих, владеющих иностранными языками, считается первостепенно важным для национальной безопасности США и, по мнению высших чинов министерства обороны, является первоочередной задачей.

Из аналитических отчетов известно о потребности в 141 000 военнослужащих, владеющих иностранными языками, причем требуются знания 60 языков и наречий.

Пока эти запросы удовлетворить невозможно. Вооруженные силы США используют в Ираке и Афганистане только 10 000 лингвистов – контрактников. Но их число неуклонно растет.

Исходя из актуальности проблемы, в ВС США с 2005 года развернута широкомасштабная кампания по активизации изучения иностранных языков. В министерстве обороны разработан комплекс мер по значительному увеличению в рядах ВС военных переводчиков и военнослужащих со знанием ИЯ.

Увеличены также премиальные выплаты с 300 долларов в месяц до 1 000 долларов за знание иностранных языков; особые поощрения удостоиваются те, кто знает или изучает так называемые «трудные» языки, включая фарси и китайский.

С целью устранения данной проблемы в военных институтах страны вводятся интенсивные курсы обучения иностранным языкам и, кроме того, военнослужащие могут принимать участие в различных языковых программах.

Высокопоставленный представитель американского командования Ген Уильям Велес заявил о создании специального подразделения – группы скорой языковой помощи. На основе анализа потенциальной опасности для США она будет определять, на какие языки и географические объекты должна бросить все свои силы американская армия.

Кроме разработки специальных программ по обучению иностранным языкам, по указанию Министерства обороны США, начиная с 2003 года, в армию призываются молодые люди из тех районов, где проживают выходцы из арабских стран и Афганистана. Кроме того, в армию призываются носители таких языков как индонезийский, пушту, урду, узбекский язык и многие другие.

Первоначально в американский боеготовый резерв призывались даже те, у кого не было американского гражданства, в дальнейшем их мобилизовали для участия в военных операциях в Ираке и Афганистане. К 2008 году в армии США была учреждена специальность переводчика.

Лингвистом может стать гражданин США, прошедший проверку в службе безопасности и получивший допуск к секретной работе или к работе с секретными документами. Для зачисления в качестве подготовленного лингвиста уровня E-4, следует выполнить тест на проверку знаний иностранного языка хотя бы с минимально допустимым результатом. Армия заинтересована в таких военнослужащих, т.к. это дает возможность сэкономить государственные деньги и время, выделяемые на подготовку таких специалистов. В свою очередь таким специалистам дается возможность ускоренного продвижения по службе и другие формы поощрения. Изучение того или иного иностранного языка прежде всего зависит от нужд армии США и от того, насколько успешно военнослужащий сдает тест.

Метод ускоренного обучения иностранным языкам разработан в США в годы Второй мировой войны и обеспечивал в сжатые сроки (6-4 месяцев) практическое владение языком в устной форме общения.

Главная задача метода – научить общаться и понимать устную речь в пределах ограниченного набора распространенных бытовых тем. Основной материал обучения диалоги на бытовые темы, которые учащиеся сначала слушают, затем воспроизводят вслед за диктором и, наконец, заучивают наизусть. После того, как диалог выучен наизусть, отдельные части подвергаются интенсивной устной проработке с помощью большого числа вопросов и ответов на них. Основной вид упражнений – механическая тренировка «дрилл», она проходит под наблюдением преподавателя и завершается в часы самоподготовки в лингафонном кабинете с использованием звукозаписи. Успех работы достигается за счёт большого количества часов около 25 в неделю, создания языковой среды во внеаудиторное время, тщательного комплектования групп по ре-

результатам тестирования с ограниченным числом обучающихся в одной группе (5-7 человек), высокой мотивации обучения. Концепция метода разрабатывалась на основе лингводидактических взглядов Л. Блумфильда с четко выраженной направленностью на практическое овладение языком в результате непосредственного восприятия и повторения речевых образцов без их предварительного осмысления и усвоения при выполнении большого числа преимущественно тренировочных упражнений.

Программа LES (The Language Enabled Soldier/Военнослужащий, владеющий языком), по которой занимаются в учебном центре иностранных языков в Форте Льюисе, по мнению американских специалистов, уникальна. Но о ней говорят как о всего лишь одной из инициатив, отражающих все более возрастающий интерес и понимание важности владения иностранными языками военнослужащими США.

Ведущим учебным заведением ВС США, где осуществляется разносторонняя подготовка американских лингвистов, является Военный институт иностранных языков (ВИИЯ), расположенный в г. Монтерей (штат Калифорния). Его задачи – организация обучения иностранным языкам в интересах обеспечения национальной безопасности как на территории Соединенных Штатов, так и за рубежом; проведение научно-исследовательских работ в области лингвистики с целью совершенствования процесса обучения; разработка стандартов тестирования и оценки уровня знаний обучаемых. Также у института имеется филиал в Вашингтоне. Обучение осуществляется по следующим курсам: базовому, продвинутому и специальному. В филиале института обучаются представители различных ведомств на контрактной основе. Одновременно в институте занимаются 3 000-3 200 слушателей, в филиале – до 300 студентов. По видам ВС военнослужащие в ВИИЯ распределяются примерно следующим образом: 40-45 проц. – представители сухопутных войск, 30 – военно-воздушных сил, 15 – ВМС, 8-10 – корпуса морской пехоты.

В вузе преподают около 30 языков. В зависимости от их сложности срок обучения составляет от 25 (романские языки) до 63 (китайский, японский, корейский, арабский и другие языки) недель. Помимо интенсивных занятий по иностранным языкам с упором на речевую практику слушатели получают дополнительную интенсивную подготовку по вопросам страноведения: истории, культуре и современным проблемам стран изучаемых языков.

Здесь за государственный счет стремятся изучить один или несколько иностранных языков многие американские офицеры. При отборе для обучения в институте кандидаты проходят языковое тестирование – DLAB (Defense Language Aptitude Battery). При этом необходимо отметить, что в американских средних школах изучение иностранных языков практически не проводится и большинство американцев, получив среднее образование, никаким языком, кроме английского и родного, не владеют.

Учебные нагрузки на слушателей довольно значительные. Занятия по языку длятся 6-7 ч в день. По признанию руководства ВИИЯ, многие слушатели не выдерживают столь интенсивных занятий. Отчисление в процессе учебы в среднем составляет до 15 проц. Уровень владения языком, требующийся для поступления в то или иное военное учебное заведение, устанавливается соответствующим министерством вида ВС и определяется с помощью теста ECL (уровень понимания английского языка) по шкале 1-100.

Основными принципами воинского обучения и воспитания военной школы США таковыми являются: мотивации (заинтересованности), целенаправленности (рациональности), практики, реализма, опора на опыт обучаемых, значимости.

Поскольку ВС США нацелены на расширение своего присутствия по всему миру, перед всеми военнослужащими США ставится задача овладения иностранными

языками на уровне, необходимом для успешной коммуникации с коренным населением страны, в которой они проходят службу, для ведения переговоров, сбора информации и других целей. Курс дисциплины "английский язык" в военном инженерном университете предусматривает овладение курсантами иностранным языком в объеме, необходимом для ведения диалога в наиболее типичных ситуациях общения и чтения военно-технической литературы по специальности для получения информации. В процессе достижения этой практической цели реализуется военно-прикладная направленность обучения, общеобразовательные и воспитательные задачи. Процесс обучения устной речи представляет собой выполнение системы учебных речевых действий от элементарных высказываний до участия в беседе.

По мнению американских военных педагогов огромное значение имеет влияние преподавателя на курсантов в аудитории, поэтому работу в виртуальных образовательных системах относят на внеаудиторное время, в часы самостоятельной подготовки. Работа с компьютером во время занятий должна быть непродолжительной, должна носить вспомогательный характер.

Еще один важный компонент программы военного ведомства США по обеспечению лингвистической подготовки – обучение английскому языку иностранцев. Его реализация возложена на Центр английского языка при министерстве обороны США (ЦАЯМО), расположенный на базе ВВС Лэклэнд в Сан-Антонио (штат Техас). Деятельность ЦАЯМО осуществляется по двум направлениям.

Первое (основное) – это обучение английскому языку непосредственно в самом центре иностранных военнослужащих и гражданских служащих, которые направлены в США для получения технического либо профессионального военного образования.

Второе направление деятельности этого центра – реализация всех утвержденных военным ведомством программ обучения иностранным языкам за пределами США, где слушатели – это военнослужащие ВС США, являющиеся выходцами из других стран, а также гражданские служащие МО и члены их семей, для которых английский язык не родной.

ЦАЯМО оказывает значительную поддержку госдепартаменту в его деятельности как в стране, так и за рубежом, направляя своих специалистов для руководящей, консультативной, переводческой или учебной работы в аспирантскую школу ВМС (штат Калифорния), на авиабазу ВМС Пенсакола (штат Флорида), в институт евразийских исследований проблем безопасности им. Маршалла, ранее называемый институтом русских и восточно-европейских исследований (г. Гармишпартенкирхен, ФРГ); Азиатско-Тихоокеанский центр на Гавайях, а также в военные школы в Румынии, Словакии, Словении и Швейцарии. Последние десять лет специалисты центра участвовали в обеспечении рабочих контактов представителей ВС США с их коллегами в Албании, Боснии, Чили, Хорватии, Грузии, Литве, Латвии, Иордании, Мали, Никарагуа и Украине.

В заключении, необходимо отметить, что нет смысла экономить когда речь идет о престиже и безопасности страны как в случае с Соединенными Штатами. Может быть, МО РФ поискать другие пути для оптимизации расходов связанных с обеспечением обороноспособности нашей страны? Если же в Министерстве обороны не появится понимание важности сохранения школы военного перевода, тогда наша страна может утратить профессиональные кадры и их бесценный опыт работы и подготовки военных переводчиков, которые внесли огромный вклад в дело развития переводческой науки и техники. Хотя мы и не воюющая страна в отличие от США, но лучше порох держать сухим, а военных переводчиков на своих местах в случае возникновения глобального или локального конфликтов.